

3. Шалаева, Т.З. Теоретико-правовые подходы к обеспечению экономической безопасности Беларуси в условиях цифровой трансформации экономики / Т.З. Шалаева // Вест. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2021. – Т. 66, № 3. – С. <https://doi.org>

4. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В.А. Плотников [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека «Киберленинка». – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstvateoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoyekonomike>. – Дата доступа: 19.09.2022.

5. Хомякова С.С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне / С.С. Хомякова // Актуальные вопросы экономики и социологии: сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке / под ред. О. В. Тарасовой, Н. О. Фурсенко – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2019. – 610 с.

Кандыбо Ольга Михайловна

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

научный сотрудник, отдел научно-методического обеспечения правовой информатизации, управление правовой информатизации, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь

kandybo@ncpi.gov.by

Аннотация. В настоящей статье анализируется понятие и сущность электронной демократии, рассматривается ее структура. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что электронная демократия является формой классической демократии, которая посредством использования информационно-коммуникационных технологий способствует совершенствованию методов и способов осуществления народовластия.

Ключевые слова: демократия; непосредственная демократия; представительная демократия; электронная демократия; информационно-коммуникационные технологии, управление делами государства.

Информационные технологии динамично интегрируются в нашу жизнь, создавая новые возможности для реализации гражданских прав и осуществления обязанностей, самореализации личности, получения знаний о гражданских делах и общественных практиках, а также позволяют эффективно взаимодействовать с институтами публичной власти, руководствуясь не только своими потребностями, но и общественными интересами. Указанный процесс влечет за собой серьезную трансформацию при реализации конституционного принципа народовластия как основы системы государственного управления Республики Беларусь. Процесс использования современного технологического инструментария в процессе осуществления народовластия можно уместить в актуальном сегодня термине «электронная демократия».

Первоначально для анализа понятия «электронная демократия» необходимо рассмотреть сущность самой «демократии».

Как известно, в переводе с древнегреческого «демократия» – это «власть народа» (demos – народ и kratos – власть). Разрешение наиболее важных вопросов общественной жизни гражданами может осуществляться как непосредственно (например, посредством выборов и референдумов), а также путем делегирования таких полномочий институтам, которые от имени народа осуществляют текущее управление в государстве. В этой связи выделяется два вида демократии – непосредственная и представительная. Первичной с точки зрения значимости принятого решения его приоритета является непосредственная демократия [1, с.11]

В правовой науке при рассмотрении вопроса, что такое «демократия», авторы в своем большинстве исходят из традиционного понимания демократии как о народовластии. Например, А.А. Кененов подчеркивал, что «государственное управление может успешно осуществляться тогда, когда прочна связь государственного аппарата с массами, когда эта связь расширяется и углубляется» [2, с. 187]. А.А. Шафалович указывает, что «демократия – это политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии» [3, с. 169].

О.Е. Кутафин в понятие демократии особо подчеркивает, что «граждане принимают активное участие в политической жизни общества и решении наиболее важных вопросов государственного значения». Только такое государство может обеспечить своим гражданам «возможность принимать решения по вопросам, касающимся их будущего и будущего всего государства» [4, с. 87].

Таким образом, полагаем, что понятие демократии ложится в одну простую формулу – участие граждан в процессе управления, поскольку подчиненность этого процесса от общества и определяет уровень демократичности институтов государственной власти.

В настоящее время, когда большими темпами происходит развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), современные ученые стали в своих трудах уделять пристальное внимание понятию «электронная демократия». Семантически данный термин несет в себе две смысловые нагрузки: «демократия» и «электронные способы ее реализации», что делает понятие «электронная демократия» сложным и многоаспектным.

Как правило, большинство авторов под электронной демократии понимают демократическую форму устройства, в которой активно используются ИКТ с целью реализации гражданских прав и свобод [5, с. 57; 6, с. 79; 7, с.213].

В. И. Руденко рассматривает электронную демократию как «правление самоуполномоченных граждан», подчеркивая, что ИКТ служат для расширения возможностей любого гражданина в сфере управления [8, с. 57].

А. А. Шафалович характеризует электронную демократию с различных позиций, например, называя ее формой государственного управления, присущей электронному государству. Но самое главное она рассматривает

данное понятие с позиции правового явления, подчеркивая, что она представляет собой в первую очередь «систему конституционно-правовых отношений, складывающихся в сфере реализации институтов непосредственной демократии с использованием ИКТ и сетей» [3, с.171].

Действительно, электронную демократию можно рассматривать во многих аспектах, но при этом главенствующим является юридический, поскольку ее начала исходят из конституционных норм; процесс ее осуществления основывается на установленных государством нормативных положений; также как и классическая демократия, задачей электронной является выражение власти народа, но только с использованием цифрового инструментария.

Главная цель электронной демократии состоит в усовершенствовании управленческого процесса с помощью электронных технологий, а не в обязанности заставить каждого гражданина применять цифровой инструментарий. Первичным элементом электронной демократии являются не технологии, а непосредственно требования демократии, так как сами ИКТ, даже самые продвинутые и современные, не могут указанный процесс самостоятельно осуществлять.

Данное основополагающее начало электронной демократии исходит из рекомендацией Парламентской ассамблеи Совета Европы от 30 января 2009 г. № 1653 (2009), согласно которой «ИКТ обладают значительным потенциалом совершенствования демократической практики и участия, транспарентности, подотчетности и чуткости демократических институтов, равно как предоставления гражданам все более широких возможностей, а также обеспечения доступности и всеохватывающего характера демократического процесса» [9].

Дискуссионным в литературе является вопрос об элементах электронной демократии. Так, многие европейские исследователи утверждают, что электронная демократия состоит из двух частей: подготовка к принятию решения и принятие решений, говоря иначе организация и осуществление электронного голосования.

Ю.В. Карпанова чуть расширяет представленную структуру электронной демократии за счет включения в нее деятельности по осуществлению общественного контроля, но при этом оставляет данный перечень открытым, тем самым подчеркивая рассматриваемое понятие может включать в себя и более количество элементов [10, с. 47].

По мнению В.В. Пылина элементами механизма электронной демократии являются следующие инструменты:

электронное голосование;

коллективное обсуждение проблем и вопросов социально-политического содержания в режиме онлайн, инструменты интернет-коммуникации граждан;

разработка и реализация гражданских инициатив и проектов, а также развитие интернет-сообществ;

интернет-коммуникация граждан с представителями органов власти, в том числе использование инструментов воздействия на принятие решений и гражданский контроль за деятельностью органов власти;

онлайн механизмы общественного управления на муниципальном уровне [11, с. 128].

Полагаем, что указанная структура электронной демократии охватывает все способы осуществления гражданами права на управление делами государства, предусмотренные ст. 37 Конституции Республики Беларусь [12]. Но при этом это не означает, что по мере технологического развития количество таких инструментов непременно может возрасти, учитывая, что это не противоречит и самой приведенной конституционной норме.

Таким образом, полагаем, что электронная демократия представляет собой более совершенную модель, чем ее традиционная форма. Новые цифровые технологии позволяют, не обращая внимание на временные или территориальные ограничения, осуществлять любому гражданину свое конституционное право на управление делами государства.

Исходя из вышеизложенного, можем утверждать, что электронная демократия является разновидностью демократии, осуществляемой посредством применения ИКТ. Главной ее целью является формирование и укрепление демократических институтов, что способствует участию еще большего количества граждан в управлении делами государства на всех его уровнях посредством использования высоких технологий.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Правовая политика современного государства в области совершенствования непосредственной и представительной демократии как важнейшего фактора устойчивого развития / Г. А. Василевич // *Право.by*. – 2021. – № 4(72). – С. 11–16.
2. Теория государства и права / А. И. Денисов [и др.] ; под ред. А. И. Денисова. – М. : Юрид. лит., 1980. – 432 с.
3. Шафалович, А. А. Правовое обеспечение развития электронного государства / А. А. Шафалович. – Минск : Амалфея, 2021. – 207 с.
4. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. – М. : Норма, 2008. – 544 с.
5. Абламейко, М. С. Электронное правительство как основа построения электронной демократии: правовые основы / М.С. Абламейко, Лю Игун, С.Ю. Артемьев // *Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 25 / БГУ ; редкол.: В.Н. Бибило, Г.А. Шумак*. – Минск, 2014. – С. 54–68.
6. Широков, И. С. Информационная безопасность в рамках электронной демократии / И. С. Широков // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2021. – № 27 (10). – С. 78–84.
7. Мухамеджонов, О. Формирование основ электронной демократии в Узбекистане: подходы к эффективному взаимодействию государства и гражданина / О. Мухамеджонов // *Общество и инновации*. – 2020. – № 1 (2). – С. 209–224.
8. Руденко, В. И. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты / В. И. Руденко. – Екатеринбург : УрО РАН, 2003. – 476 с.
9. Электронная демократия [Электронный ресурс] : резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы, 30 января 2009 г., № 1653 (2009) // Официальный сайт Совета Европы. – Режим доступа:

https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2009%5D/%5Ban2009%5D/Res1653_rus.asp#P4_75. – Дата доступа: 01.11.2022.

10. Капанова, Ю. В. Развитие общественного контроля на выборах как одного из элементов электронной демократии / Ю. В. Капанова // Юрист-Правоведъ. – 2016. – № 4 (77). – С. 46-52.

11. Пылин, В. В. Вопросы современной электронной демократии и электронного информационного общества: достоинства, проблемы и перспективы / В. В. Пылин // Управленческое консультирование. – 2016. – № 9 (93). – С. 127-134.

12. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февр. 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Кришталь Дмитрий Сергеевич

ПОНЯТИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аспирант кафедры хозяйственного права, юридический факультет,
Белорусский государственный университет, dmitrybnh@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается такой институт как энергетическая безопасность. Автор полагает, что он является неотъемлемым составляющим достижения целей устойчивого развития Республики Беларусь, а в условиях существующих мировых энергетических кризисов, предстоящего энергетического перехода, вопрос об обеспечении энергетической безопасности приобретает еще большую актуальность. Выдвигается тезис о том, что обеспечение энергетической безопасности регламентируется пруденциальным правом (право национальной экономической безопасности). Одновременно энергетическая безопасность является ключевой категорией энергетического права, поскольку ее правовое обеспечение свидетельствует о соблюдении основных принципов энергетического права. Предлагается комплексное определение энергетической безопасности, выделяются ее основные угрозы. Поднимается вопрос о том, что в настоящее время сформировались предпосылки к созданию комплексного документа, регулирующего деятельности топливно-энергетического комплекса Республики Беларусь, который в том числе будет призван заложить основы обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; энергетическое право; топливно-энергетический комплекс; топливно-энергетические ресурсы, энергетический переход.

Термин «безопасность» интуитивно понятен каждому человеку и не требует сложных объяснений. С.И. Ожегов определяет его как состояние, при котором не угрожает опасность, защиту от опасности; в свою очередь опасность – возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья [1]. Затрагивая данную категорию, в большей степени представляется безопасность личности – защита от угрозы нападения, стихийного бедствия и т.п. Однако это понятие, которое охватывает различные сферы жизнедеятельности: экономическая, военная, информационная и другие.